

Как ни странно, Гарри был прав, или Гермиона суммировала, по крайней мере, так. Ожидание было намного хуже, чем фактическое событие, и она сделала это намного хуже для себя, когда она создала сказанное ожидание в своей голове. После того, как ей дали экзаменационные баллы, она могла наслаждаться оставшимися несколькими днями каникул, прежде чем они вернутся в школу. Брюнетка-ведьма сместилась, когда она села на пол, Тонкс осторожно вытащила книгу из ее руки.

«Нимфадорой!» - укоризненно сказала Андромеда, глядя на свою дочь.

Тонкс немного посмотрела на маму, когда ей дали запретное имя, и прикусила губу. Гарри казался очень удивленным выходками, но он думал о сне, который он видел прошлой ночью.

Это было очень странно, когда это происходило, и чем больше он думал об этом, тем больше он хотел учиться. Он думал, что в его сне было что-то такое, что могло бы раскрыть тайны того, кем он был. То, чем он был, было гораздо больше, чем колебание палочки. Были силы, о которых он едва мог мечтать.

Тепло, исходящее из его глаз, было ненормальным, наряду с его усиленными чувствами. Ну, разве что он был частично оборотнем, в чем-то он сомневался. Он держал свой разум спокойным.

Гермиона сложила руки, и на ее лице появилась легкая надутость. "Мне нужно учиться."

«После того, как вы получили отметки, я не думаю, что вам нужно учиться, это каникулы, Гермиона, расслабьтесь, повеселитесь, повеселитесь, немного расслабьтесь», - заявила Тонкс, потирая плечи Гермионы круговыми движениями, прежде чем она улыбнулся. «Ты поблаговаришь меня позже».

Гермиона раздраженно вздохнула, но Гарри посмотрел на нее с понимающим взглядом.

«Она права, вы знаете,» Гарри ответил ей.

Гермиона знала, что она была, но ее детство не предлагало способов расслабиться. Это было бесконечное давление, чтобы быть лучшим в мире, и все, что меньше, было бы плохо. На самом деле все, что меньше, было бы неудачей, по крайней мере, это то, что ее отец стучал ей в голову. Она заметила аргументы ее родителей, было трудно не заметить их. Письмо из Хогвартса было чем-то, что вызвало самый большой скандал; она вспомнила это с идеальной четкостью картинки.

До того, как она встретила Гарри, она едва имела какое-либо отношение к членам своей возрастной группы. Она сосуществовала с ними, но они всегда раздражали ее своими детскими выходками. Молодой волшебник признался, что он был в одной лодке, у него было очень мало друзей, за исключением пары человек старше его.

"Глубокие мысли?" Гарри спросил, как он вырвал Гермиону из ее концентрации.

«Ты это знаешь», - вздохнула Гермиона. "Так что насчет ... подарка, который ты получил?"

«Андромеда проверила это, чтобы убедиться, что на нем нет проклятий, ты не можешь быть слишком осторожным», - ответил Гарри, когда Андромеда шагнула вперед, прежде чем передать ему плащ.

«Так что это на сто процентов безопасно от того, что я смог увидеть», - ответила Андромеда, глядя на Плащ. «Я не знаю, как Дамблдор убедил Джеймса расстаться с этим, но... это объяснение, которое я сомневаюсь, что любой из нас получит в ближайшее время».

Гарри должен был согласиться с этим, Плащ-невидимка был семейной реликвией, и Андромеда сразу узнала почерк. Он находился во владении директора школы в Хогвартсе, но, по крайней мере, он был склонен вернуть его колдуну. Андромеда предположила, что ее разграбили или что-то еще, что было любопытно.

Несмотря на это, у Гарри был потенциальный актив в руке, и он перевернул его, чтобы восхититься качеством этого, но стук в дверь вывел его из его мыслей.

Гарри обернулся и увидел, что они стоят на другом конце двери, когда Андромеда подошла к двери. Его рентгеновское зрение, которое имело тенденцию работать и выключаться, независимо от того, сколько раз он пытался сфокусировать его, заметило двух девушек по другую сторону двери, пытаясь сосредоточиться на них. Это заняло у него мгновение, но он сумел запереть их.

Одна из девушек по другую сторону двери была высокой и блондинкой, Гарри сразу же узнал ее. Фактически, он изучил каждый дюйм ее тела и исследовал каждый закоулок в деталях. Он немного повернулся к Гермионе и улыбнулся, увидев Лукрецию по другую сторону двери, внимательно следя за ней.

У второй девушки были темные волосы и темные глаза, она была на несколько лет моложе Лукреции. При ближайшем рассмотрении увидела, что она одарена таким же сексуальным телом и активами, которые были традицией для чернокожих женщин. Он видел ее на фотографиях с Ним и Лукрецией, но впервые увидел ее близко и лично.

«Лукреция, Вега, это чудесный сюрприз», - с улыбкой сказала Андромеда, открывая дверь.

«Мать передает свои пожелания, но ее обязанности поручают, что она не может присутствовать на этой встрече», - заявила Лукреция, склонив голову. Драко и Люциус даже не были приглашены, потому что это открыло шлюзы для катастрофы. Учитывая то, что Тонкс сделал с Драко, когда ему было семь лет после того, как он вел себя как высокомерный пиздак, Лукреция приняла решение максимально разделить этих двоих. «Гарри, Гермиона, я рада тебя видеть».

Лукреция подошла, чтобы обнять Гарри, и он почувствовал нежные объятия ее пышной рамки, когда она обернулась вокруг него.

«О, я скучала по тебе», - заявила Лукреция, прежде чем улыбнуться, и Гарри понял, что она пропустила. "Это моя сестра, Вега."

«Мне очень приятно познакомиться с тобой, Гарри», - ответила Вега, когда ее глаза сфокусировались на Гарри, довольно тщательно обводя его.

Вега Блэк была дочерью Беллатрикс Лестрейндж, и она была очень молода, когда ее мать была отправлена в Азкабан с другими членами семьи Лестранжа. Официально и законно, ее отцом был Родольфус Лестрейндж, хотя среди чистокровной общины ходили слухи, что Родольфус мог бы быть слишком привязан к своему брату, и, таким образом, брак с Беллой был сплошным. Общепринятыми теориями было то, что ее настоящим отцом был либо Сириус, либо Регулус Блэк, либо Темный Лорд.

Ее тетя Нарцисса взяла ее и заботилась о ней как о другой дочери. Она и Лукреция были как сестры, хотя Вегу отправили в Дурмстранг на основании пожеланий ее матери, что Нарцисса выполнила.

Сначала Вега изо всех сил пыталась получить опору в Дурмстранге, но ей удалось заслужить некоторое уважение, в основном, сломав руки многим волшебникам, которые пытались взять с собой вольности; не говоря уже о постоянных травмах она нанесла им. Они уважали ее немного больше, она могла быть милой и даже вспыльчивой девушкой, когда ей хотелось.

Встаньте на ее плохую сторону, и человек действительно рискует.

Нарцисса заявила, что Вега напомнил ей о Беллатрикс таким образом, прежде чем она испортилась, впад в свою одержимость Пожирателями смерти. У Темного Лорда в течение некоторого времени были все правильные ответы, но в некотором смысле он использовал чистокровные, как марионетки на струнах, для достижения своих собственных целей. Вега надеялся, что он никогда не вернется, даже если в Дурмстранге слышался шепот, что он не исчез полностью.

«Лукреция тоже немного рассказала мне о тебе, Ним», - ответил Гарри, глядя на Вегу.

«Надеюсь, только хорошие вещи», - ответила она, скрестив руки и оценивающе глядя на него.

«Многие из хороших вещей,» ответил Гарри, с двумя из них закрыв глаза. «У вас довольно репутация в Дурмстранге».

«Зависит от того, о ком ты говоришь», - заявила Вега, глядя на него и ожидая, пока он ответит.

«Тот, кого ты считаешь одним из лучших дуэлянтов в своей школе», - ответил Гарри и поймал самодовольное выражение лица Веги. "Так Дурмстранг заработал свою репутацию?"

«В основном, хотя это и не так упрощенно, так называемые общие знания в штатах Хогвартса», - призналась она перед тем, как добавила дипломатическим путем. «Учебный план интенсивный; они хотят отсеять слабых».

Это звучало довольно интересно для Гарри, и он задавался вопросом, происходит ли что-то неясное с этой школой. С другой стороны, у каждой школы были свои способы делать то, что они хотели.

Минерва МакГонагалл подождала, размышляя о том, какие уведомления она получила об экзаменах, которые собирались сдать Гермиона Грейнджер и Гарри Поттер. Сначала она скептически относилась к тому, собираются ли два студента сдавать экзамены так рано. Изучение материала за десять месяцев за четыре месяца, и это было то, что отпугнуло бы большинство студентов. Конечно, для некоторых студентов попытка выучить материал за десять месяцев за десять месяцев была довольно сложной.

И все же они не только соответствовали установленным стандартам, но и превосходили их. Экзамены были такими, когда они должны были получить Превышение Ожидания на всех своих курсах, и ничего ниже. Приемлемое не было приемлемым скорее это было что-то, что сдерживало их. Если они хотели идти дальше, они должны были быть самыми лучшими.

На экзаменах Гарри получил все аутстандинги, которые были наиболее впечатляющими, а Гермиона - в основном аутстаиндами, хотя она получила «Превосходящие ожидания» в своих экзаменах «Защита от темных искусств», «Подвески» и «Зелья». И эти оценки были пограничными, где, если бы она получила еще один балл в любом случае. Минерва подумала об этом, она знала, что Гермиона будет перфекционисткой. Она видела признаки в глазах молодой девушки и надеялась, что Гарри позаботится о том, чтобы она не потеряла себя в учебе.

Хотя Минерва солгала бы, если бы не думала, что рано бы сдала экзамены и пошла бы быстрым путем, если бы у нее была такая возможность. Были случаи, когда она чувствовала, что все замедлилось до определенной точки в течение третьего и четвертого года, особенно. Хотя это были стандарты, которые установил Совет управляющих, и Минерва не хотела раскачивать лодку больше, чем она должна была. Поэтому она отпустила это и надеялась, что все получится к лучшему, хотя были времена, когда слабые стандарты заставляли многих не доводить их до предела.

Гарри Поттер произвел на нее впечатление, студенты бросили ей вызов по-разному, а молодой мистер Поттер бросил ей хороший вызов. Она фактически сделала своей миссией попытаться выяснить способы улучшить его обучение, но, к его чести, он выполнил все задачи. Это вызвало легкую улыбку на лице Минервы, в этом он был очень похож на свою мать.

Минерва могла только представить ярость Лили, когда узнала, что из этой школы есть быстрый

путь. Она была взволнована глупостью подавляющего большинства магических пользователей, но у нее были определенные амбиции, она отказывалась позволять учебной программе Хогвартса слишком сильно ее утомлять. Единственная причина, по которой Гарри знал, была в том, что он спросил.

Стук в дверь вывел ее из размышлений.

«Входи», - сказала Минерва, и двери открылись, чтобы показать Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер, которые вошли в кабинет.

«Здравствуйте, профессор, вы хотели нас видеть», - ответил Гарри с очаровательной улыбкой, и она отступила назад, застигнутая врасплох этой улыбкой, но покачала головой.

«Я получила результаты вашего экзамена», - заявила Минерва, глядя на них со спокойным и спокойным выражением лица.

«Я знаю, я мог бы сделать немного...» Гермиона заявила, но Гарри отключил ее.

«На самом деле я думаю, что она была здесь, чтобы поздравить нас с этими результатами», - ответил Гарри с улыбкой на лице, прежде чем добавить. «Если я не ошибаюсь».

«Нет, вы не ошиблись, мистер Поттер», - ответила Минерва, скрестив руки на груди и сдвинув бумаги на столе, сложив их немного аккуратно, прежде чем полностью сосредоточиться на них. «Должен сказать, я очень доволен. И вы превзошли все ожидания, которые можно ожидать».

Гарри старался не допустить, чтобы это дошло до его головы; в противном случае он не смог бы просунуть голову через дверь. Тем не менее, это заставило его немного улыбнуться, и он мог сказать, что Гермиона тоже улыбалась на ее лице. Книжный червь внимательно огляделся и скрыл улыбку, стараясь не казаться слишком уверенным в себе.

«Что касается ваших курсов, то у каждого учителя будет свой индивидуальный подход к вашей уникальной ситуации», - ответила Минерва, наблюдая за ними. «Я надеюсь, что они свяжутся с вами в течение следующих нескольких дней. Я назначу вашу работу на второй год после урока и буду использовать вас в качестве помощника преподавателя, когда вы будете со своими сверстниками».

«Почему мы не можем перейти на следующий год на курсы?» Гарри спросил.

Минерва вздохнула. «Это не мое призвание, мистер Поттер. Дамблдор и Совет управляющих сочли, что вы должны остаться с одноклассниками в классе, чтобы не подавать плохой пример. Хотя я не уверен, что этот плохой пример будет».

Гарри не был уверен в том, каким будет этот плохой пример.

«Надеюсь, вы без колебаний приедете ко мне, если у вас возникнут какие-либо вопросы», - ответила Минерва, и Гарри улыбнулся, прежде чем Гермиона ответила.

«Конечно, не профессор», - ответила Гермиона, немного обеспокоенная тем, что люди могут задаться вопросом, почему она так быстро поднялась, но большая часть ее решила ничего не говорить. Это была их проблема, если они не могли ускорить свое образование, и Гермиона чувствовала удовлетворение тем, что ей будет предоставлена возможность, которой не воспользовался бы кто-то вроде Драко Малфоя. Или, возможно, он не смог, что заставило ее улыбнуться.

Она сомневалась, что он действительно будет работать на что-то подобное, скорее, он будет на лаврах.

«Если у вас не возникнут дополнительные вопросы, я верю, что это все», - заявила Минерва, наблюдая за ними.

«Да, это все, хорошего дня, профессор МакГонагалл», - заявил ей Гарри, и она предложила редкую улыбку.

«Вы тоже мистер Поттер, продолжайте похвальную работу», - добавила она, когда они встали и пожали ей руку, прежде чем развернуться и оставить ее предложение. Она смотрела, как они уходят.

Несмотря на то, что они остались в Дурслях, Лили и Джеймс будут гордиться тем, что Гарри, несмотря на них, оказался в хорошем состоянии. Он просто показывал людям, что имело значение только то, что было внутри и что было в родословной. Гарри был впечатлен Гарри и с нетерпением ждал его дальнейшего роста и развития вместе с мисс Грейнджер.

Она уважала и Джеймса, и Лили как учеников и сверстников. Несмотря на то, что она заметила, что Гарри принял больше после Лили, до такой степени, что он не очень хорошо страдал от присутствия дураков. У него были некоторые незначительные физические признаки, очень похожие на Джеймса, но он не выглядел бы так сильно, как он в возрасте. По крайней мере, так думала Минерва.

Хотя Минерва чувствовала сильное желание проклясть Снейпа или превратить его в осла, чтобы лучше отразить его личность, учитывая то, как он продолжал рассказывать о появлении Джеймса Поттера. Он видел вещи такими, какими хотел видеть их, и Дамблдор предлагал ему классическое вспомогательное поведение.

Если бы было название для Оливера Вуда, это был бы рабовладелец. Или это было, по крайней мере, то, что Гарри подозревал, что подумает, если он не выживет от волнения и потенциальных острых ощущений, которые принесет практика квиддича. Гермиона осталась на

месте для первой тренировки, но через некоторое время она дала понять, что упаковывает ее, примерно через два часа.

Гарри ловил стукач снова и снова. Вуд заставил его поймать его также с завязанными глазами, его теория заключалась в том, что Гарри должен был это делать, потому что его зрение было нарушено. Тот факт, что у него были другие чувства, такие как сверхострый слух, всегда был хорош и позволял ему слышать шитч.

«Я не думаю, что смогу сидеть в течение недели», - простонал Фред Уизли, или, может быть, это был Джордж, Гарри никогда не удосужился рассказать им об этом. Они оба поразили подлого блаждера и имели потенциал миньонов.

«Моя задняя сторона немеет в течение недели», - заявил другой близнец Уизли, потирая кейстера.

Высокий черный третий год закатил глаза, когда она посмотрела на близнецов, она была одной из преследователей, Анджелина Джонсон. «Это последнее, что я хотел услышать».

Темноволосая девушка с голубыми глазами покачала головой, она была второй охотницей, Алисией Спинетт. «Да, это действительно так. Я имею в виду, у нас это хуже, чем у вас».

Кэти Белл закусил губу и вздохнула. Она была блондинкой с карими глазами и, несмотря на то, что была второй год, была хорошо развита. С другой стороны, все три девушки были одеты в натянутые на них одежды. "Я буду хорошо спать сегодня вечером."

«Я бы попал в душ, но я не знаю, смогу ли я пройти так далеко», - заявил один из близнецов Уизли.

«Это было не так уж и плохо», - предложил Гарри, пожав плечами, но команда посмотрела на него, но на его лице появилась улыбка.

«Как скажешь, Вуд Младший».

Глаза Гарри сузились, но он ничего не сказал. Близнецы Уизли действительно знали, как превратить все в шутку, но у него было чувство, что после победы в Кубке по квиддичу они не будут сильно жаловаться. Он был готов, хотя все, казалось, закатывали глаза. Он видел, как другие члены команды спотыкались вокруг.

«Хорошего вечера», - ответил Гарри, уходя в душ. Он бы солгал, если бы сказал, что не немного болит, Вуд действительно старался максимально использовать время, проведенное вместе. Хотя он также получил то, чего не добились большинство профессиональных командных команд, результаты.

Он снял с себя одежду, прежде чем почувствовал, как теплая вода из душа нахлынула на его тело. Он тщательно расслабился в душе, прежде чем почувствовал пару мягких и женских рук на своем теле. Гарри расслабился, когда почувствовал, как человек позади него накинута на спину.

Smut / Lemon начинается.

«Привет, Гарри, знал, что ты успеешь закончить», - ответила Тонкс и повернулся, чтобы увидеть, что она такая же голая, как и он. Она обняла его, когда он обернулся, но он сместился и прижал ее к стене. Она вздрогнула от него, когда он потер головой о ее вход.

«Приятно и мокро для меня, без душа», - заявил Гарри, слегка подправив ее соски, заставив ее потереть голову через щель, прежде чем протянуть вперед и намылить грудь с мылом.

«О да, Гарри», - выдохнула Тонкс, пока губы Гарри обвивались вокруг ее рта, и он поцеловал ее в стену. Ее спина прижалась к мокрой поверхности, ее ноги раздвинулись, ожидая его.

Ей не пришлось ждать очень долго, когда его член пронзил ее, заставляя ее внутренности извиваться от радости. Тонкс предотвратила очень сильный оргазм от своего члена внутри нее. Молодой волшебник оттолкнулся, прежде чем он вонзился в ее центр и с гневом врезался в ее киску. Она обвила его ноги вокруг него и горячо застонала, запотевая в душе больше, чем один, когда он толкнул ее в киску.

Темноволосый волшебник продолжал набирать скорость, разрывая свой член в ней, чувствуя, как ее тугая пизда с любовью ласкает его член, когда он вкачивается в нее. Он ускорил темп и поднял ее возбуждение, чувствуя, как она сжимает его. Ее груди выросли в его руках, и он сжал их. Ее соски теперь были размером с ластик благодаря ее силам, и он осторожно облизал их языком.

«О, бля, да, блядь, - тяжело вздохнула Тонкс; она использовала заклинание, чтобы молоко просачивалось из ее груди, и Гарри прижал рот к ее соску, прежде чем сосать ее, как грудного ребенка.

Он толкнул свой член в ее теплую коробку, пока он сосал ее вздымающуюся грудь, а также зажимал ее задницу. Ощущения продолжали проходить через его тело, когда она сжала его член, и он сильно ударил ее. Ее волосы были длинной розовой жевательной резинкой, а его руки бегали по всему ее телу.

«Так хорошо, так жарко», - заявил Гарри после того, как убрал рот с ее груди и оттолкнулся, прежде чем вонзиться в ее киску жестким шестом.

Глаза Тонкс выпучились.

«Нимми, тебе так хорошо», проворчал Гарри, обхватил ее задницу и вонзился в нее. Она скользнула к стене, ее глаза закрылись в полном восторге, когда он ускорил шаг в ее киску.

Огромное количество толчков Гарри дало ей зажженную Тонкс и заставило ее соски ожесточиться от похотливого желания. Он мог только довести ее до этих ощущений, он мог только дать ей удовольствия, о которых она едва могла мечтать. Этот член был ее подарком, подарком, который она никогда не отпустит. Ее влагалище обвивало его член, когда она терла его, это не переставало удивлять ее.

Гарри понял, что эта киска может быть плотной навсегда, учитывая ее способности, она расширилась, чтобы соответствовать ему лучше всего и дать ему самый приятный опыт. Семнадцатилетняя ведьма Хаффлпафф застонала от удовольствия, желание стекало с ее тела, и он вонзился глубоко в нее, его член пробил ей дорогу. Ее губы потеряли его, опухшие от горячего желания.

Тонкс почувствовала, как ее тело нагрелось от очередного оргазма, и она издала гортанный стон, когда он толкнул ее, чувствуя, как ее жидкости проливаются на его член. Это смазывало его еще больше, пока она видела звезды, и ее разум дрожал, кусая ее язык и чувствуя удовольствие, которое он доставлял. Эти двое работали друг против друга, их бедра собрались вместе, доверяя друг другу.

Гарри чувствовал, что строит, и он доверяет ей. Она закричала и осторожно почувствовала, как напряглось ее тело. Метаморфагус заметил, что ее волосы меняли цвета случайным образом, что означало, что у нее был чрезвычайно сильный оргазм. Это был один из причуд магии; у него был непредсказуемый побочный эффект.

Эти двое продолжали весело проводить время в душе, Гарри глубоко вонзался в нее, толкая его в себя. Ее киска плотно обернулась вокруг него, и он позволил взрыву своего семени затопить ее киску.

«О, черт возьми, да», - проворчал Гарри, чувствуя сладкое удовольствие от освобождения, и залил сперму в ее центр, брызгая в ее центр. Несколько веревок врезались в ее ждущее чрево, когда он продолжал осторожно накачивать ее, когда женщина тяжело дышала, женщина прижимала к себе его бугорок.

Тонкс громко закричала и потеряла сознание в руках Гарри, когда он выходил из нее. Она пришла в себя достаточно скоро, но это был адский взрыв. Ее разум и тело были потрясены от этого.

Smut / Lemon Ends.

Дорогой Гарри

Как всегда, вы описываете довольно активную жизнь, хотя я уверен, что вы держитесь за

некоторые из более интимных деталей. Я только что написал это?

Так или иначе, извините, мне понадобилось немного времени, чтобы вернуться к вам. Занятия убийством. Конечно, это не столько качество работы, сколько ее количество. Я действительно готовлю людей к тому, что их ждет в будущем.

Хотя ваша маленькая схема гарема ... ну, это увлекательно. Я не знаю, жалеть вас или нет. Вы понимаете, что представительницы слабого пола могут стать враждебными по отношению к мелочам.

Конечно, мы не настолько справедливы, когда думаем об этом, из-за вопросов сердца, ну да ладно, такова жизнь и весь этот джаз.

В любом случае, удачи в матче по квиддичу. Не то чтобы тебе нужна моя удача. Гербология звучит интересно, жаль, что я не могу подкрасться к ней. Тебе придется отправить мне воспоминания об этом классе. Я уверен, что есть какое-то заклинание, которое вы можете использовать, не так ли?

Так или иначе, я не думаю, что у меня есть так много, чтобы сказать. Если я подумаю о чем-то еще, я отправлю это обратно, когда отвечу вам. Трудно легко с тобой связаться, когда ты не в чужой стране, где бы ни находилась эта школа. Ты вообще знаешь, где эта школа? Или это просто какая-то смутно волшебная вещь, где она есть везде, но нигде нет?

До скорого,

Памела.

Дорогая Памела,

Прошел матч по квиддичу с Хаффлпаффом, и угадайте, что? Снейп был рефери. Да, я знаю, учитывая, что есть вероятность, что он хочет убить меня на пятьдесят процентов. Я не знаю, что я с ним сделал.

Конечно, если нам когда-нибудь понадобится больше масла, кто-нибудь может высверлить верхнюю часть его кожи головы. Это будет хорошо работать. Мы победили, как будто были какие-то сомнения. Еще один матч, и у нас в сумке квиддич Кубок.

Я спорю о том, хочу ли я пойти после того, что находится на третьем этаже. Вы знаете, о чем я говорю, мы обсуждали это раньше. Я почти уверен, что кто-то преследует это. Учитывая, что это такое, я не удивлен. Деньги или аморальность, очень заманчиво ухватиться за них. Если конечно, это не подделка.

Я пытаюсь понять, что мне кажется более тревожным. Тот факт, что Дамблдор потенциально

подвергает учащихся риску, подвергая реальную вещь в школе приманке тому, кто пытается ее украсть, или тот факт, что Дамблдор подвергает учащихся риску, подставляя в школу фальшивые вещи; любой сценарий не очень хорош. Я буду спать на этом. Дамблдор гений, но он слишком медленный. Угадай, старость даже догоняет волшебников. Гай, судя по его взглядам, уже пару сотен лет, поэтому несколько раз бывал в этом квартале. Может быть, ему нужно отступить, прежде чем кто-нибудь уйдет на пенсию

Мы с Гермионой подружились с хранителем Хогвартса, у него должен быть приятный и свободный язык ... на самом деле я слышал слух, что он пьет себя глупо и у него свободный язык. Вот почему все знают об этом маленьком знаке красоты на моем лбу, несмотря на то, что они не должны. Спасибо Хагрид, большое спасибо. Тем не менее он будет полезен для получения информации.

Подвески для просмотра воспоминаний, да, они существуют, но вам нужно специальное устройство для их просмотра, оно называется Pensieve. Что касается школы, то она смутно где-то в Шотландии.

Для Коллектива вы знаете, что для вас есть место, когда вы готовы его взять. Возможно, после того, как я закончу это испытание на безумие, став волшебником, мы можем собраться вместе.

Ваше ходатайство о Люторкорпе прошло, или он просто выбросил его в мусорное ведро?

Надеемся услышать от вас скоро,

Гарри.

У каждого была ахиллсова пята, просто нужно было найти правильный способ ее использования. Конечно, любой самосознающий человек должен понимать свои слабости и делать то, что ему нужно, чтобы противодействовать им. Это был здравый смысл, без сомнений. Гарри слегка улыбнулся, когда подумал об одной явной слабости, которая была у большинства волшебников и ведьм.

Лишите их их палочек, и они пострадают на сто процентов пути. Вот почему Гарри отказывался полагаться на свою палочку в любом случае. Он всегда использовал это публично перед другими пользователями этого мира, но это был фронт, чтобы заставить их думать, что ему этого достаточно, как и всем остальным. Наедине он практиковал заклинания без палочки. Вообще-то он чувствовал себя немного более свободно, делая магию без глупой палки, но ему пришлось использовать тупую палку, чтобы заставить овец думать, что он один из них.

Это не может быть дальше от истины.

«Итак, этот Хагрид, ты думаешь, что Дамблдор скажет ему, что происходит?» Гермиона прошептала Гарри, и Гарри кивнул.

«Говорят, что по всей школе, по крайней мере, Дафни, Дамблдор назначил Хагрида этой работой после того, как его исключили», - прокомментировал Гарри, когда они вдвоем спустились на землю. «Вы не можете купить такую лояльность, это обусловлено. Он мог быть изгнан, но Дамблдор помог ему».

«И я уверен, что Хагрид знает, как ему повезло», - подумал Гарри, когда шел вперед с Гермионой, двое из них продолжили путь к месту назначения.

По правде говоря, он узнал все, что мог, о Хагриде, и этот человек слишком любил выпить. Когда он начал пить, его язык стал немного скользким, и из его рта вылились секреты.

Гарри постучал в дверь, и дверь открылась, и Хагрид ответил на нее. Он был гигантским человеком, внушительным, но Гарри знал из уст в уста, что он не сделает больно мухе. Если не сказать, что Флай сделал что-то, чтобы оскорбить Дамблдора. Опять же, это была фанатичная преданность, но Гарри это оценил. Дамблдор, возможно, даже не осознавал, что у него была группа людей, которые следовали за каждым его словом без вопросов. Он очень сомневался, что это было сознательное усилие для Дамблдора, которому не хватало определенного воображения.

Это было неважно сейчас.

Выражение лица Хагрида прояснилось. «Гарри, я, должно быть, скучал по тебе в этом году, но я не видел тебя с тех пор, как ты был ребенком,ходи, заходи».

Теперь Гарри чувствовал определенные сигналы от людей, и было очевидно, что Хагрид много думал о своих родителях. Это дало ему дверь, в которой он должен был что-то использовать.

«Это Гермиона», - сказал ему Гарри, разговаривая. «Спасибо, что впустили нас внутрь, я надеюсь, что это не проблема».

Невинный и широко раскрытый на первый год поступок хорошо сработал, чтобы снизить защиту Хагрида. Он был простой тип, благослови его. Гарри одарил улыбкой типа «шух», что ожидалось от гриффиндорца.

Хагрид отмахнулся от своих слов. "Это не было никаких проблем, никаких проблем вообще. Сядьте как дома."

Гермиона и Гарри сели, и они устроились удобно. Хагрид налил им чаю и разложил несколько каменных пирожных. Гермиона потянулась к одному, но Гарри покачал головой.

«Поверь мне, твои зубы поблагодарят тебя позже», - прошептал Гарри, чтобы Хагрид не слышал его, а Гермиона могла.

«Итак, как твои занятия?» - спросил Хагрид, когда не сводил с них глаз.

«Хорошо, они достаточно хорошо меня интересуют», - ответил Гарри, возвращая взгляд.

«Да, все верно, МакГонагалл не может перестать хвалить тебя, я не виню ее с такими же отметками, как у тебя», - с улыбкой заявил Хагрид. «Два лучших студента года».

«Спасибо, Хагрид, но Гарри намного лучше», - ответила Гермиона, но Гарри похлопал ее по руке.

«Не волнуйся, это даст тебе кое-что, к чему ты должен стремиться», - ответил Гарри, чувствуя, что это заставило Гермиону вырваться из-за стойки, которую поставил Гарри. Изумрудный колдун знал, что он продолжал подниматься к новым высотам. Он продолжал соблюдать свои пределы и превышать их. Он был в состоянии понять информацию намного быстрее, чем обычный человек, и он начинал задаваться вопросом, почему.

«Ваши родители тоже были одними из лучших в этом году, Гарри», - лениво прокомментировал Хагрид, и Гарри улыбнулся, пытаясь воспринять этот разговор более лично.

"Так ты их знал, хорошо?" - спросил Гарри, медленно шатаясь.

«Ах, да, я знаю их очень хорошо, они были лучшими из лучших, двух прекрасных людей, которых я никогда не встречал, они никогда не заслуживали смерти так, как они», - заявил Хагрид, прежде чем прочистить горло, и Гарри выругался он увидел слезу, стекающую по большой щеке Хагрида. «Имейте в виду, они так защищали вас, чтобы это было не так уж плохо».

«Я уверен, что это не так», - легкомысленно прокомментировал Гарри, чувствуя себя так, словно шокировал Хагрида, чтобы узнать больше.

«Это я спасла тебя из дома, не намного больше моей руки», - заявил Хагрид, показывая ему, и Гермиона улыбнулась, прежде чем задуматься о том, что делает Гарри.

«Итак, вы мне благодарны», - ответил Гарри свежим и прохладным голосом, но он не мог допустить, чтобы его волнение накапливалось в Хагриде слишком долго.

«Ничего страшного, - ответил Хагрид, наливая себе напиток, и Гермиона вмешалась.

«Так что я уверена, что в этой школе у тебя много всего интересного», - ответила Гермиона. она улыбнулась, прежде чем она добавила. «Будучи геймером и отправляясь в лес, я уверен, что у вас есть шанс встретить всевозможные интересные существа».

«Ну, я не хочу хвастаться, но да», - ответил Хагрид, когда выглядел довольно скромно.

«О, я уверен, что у вас есть несколько интересных историй, чтобы рассказать нам о вашем времени, и, возможно, несколько интересных историй о моих родителях», - прокомментировал Гарри, внимательно глядя на него и подвинув чашку к Хагриду, напиток был немного немного интереснее и полнее алкогольного содержания, чем то, что он подавал Гарри и Гермионе.

Хагрид сделал глоток напитка и начал рассказывать свои истории об интересных существах, с которыми он столкнулся. Разумеется, они были знакомы с тем, что было в Лесу. Хотя слухи о том, что оборотни жили в лесу, всегда были фантастическими, учитывая тот факт, что оборотни были проклятыми людьми. Молодой волшебник слышал все больше и больше сказок.

«Очаровательные существа, которых ты встретил», - заявил Гарри, увидев, что Хагрид расслаблен. Волшебник внимательно наблюдал за ним, прежде чем он предложил открытие. "Вы когда-нибудь сталкивались с собакой с третьей головой?"

«Трехголовая собака, на самом деле, я мой питомец», - сказал Хагрид гордым голосом, поскольку только Хагрид мог гордиться тем, что эта трехголовая вещь - это домашнее животное. Гарри понял, что он становится более расслабленным, более спокойным в отношении того, что он им говорит.

"Какую цель будет иметь трехголовая собака?" - спросила Гермиона, понимая, что имел в виду Гарри.

«О, все виды вещей», - заявил Хагрид, глядя на них двоих с улыбкой на лице. «Они верные спутники и могут охранять сокровища».

Гарри улыбнулся, когда подумал, что достиг той точки, в которой он нуждался, когда налил Хагриду еще один напиток. «И если бы кто-то могущественный хотел что-то охранять, они бы поняли, что ничто не может лучше, чем использовать такого верного питомца для его охраны. Я уверен, что это был бы идеальный инструмент для того, чтобы что-то охранять.

«Да, это так и называется в греческой мифологии», - сказал Хагрид, он так много знал.

«Очаровательно», - заявил Гарри заинтересованным тоном. "Итак, как можно успокоить дикого зверя?"

«Ах, с Пушистым он довольно легкий», - признался Хагрид, наблюдая за ними налитыми кровью глазами. «Все, что тебе нужно сделать, это сыграть немного музыки, и это убаюкивает его. Из-за этого Дамблдор достал все книги, так что не говорите никому».

«Я бы не мечтал об этом», - ответил Гарри с улыбкой, чувствуя, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, просто чуть больше, и у него будет то, что ему нужно. «И я уверен, что Дамблдор

доверял тебе больше всего на свете, полагая, что твой питомец будет достаточно компетентен для работы».

«Поверь мне, Пушистый более чем компетентен», - сказал Хагрид, выпив немного больше, и Гарри наложил на бутылочку немного очарования, чтобы помочь Хагриду. Не то, чтобы пол гиганту нужно было много подталкивать.

"Кому бы Дамблдор доверял больше, чем тебе?" - осторожно спросила Гермиона, подбирая следующие несколько слов.

Хагрид ответил кровавым выстрелом и напряженным выражением в глазах. «Ну, сначала «Росток», потом Флитвик и МакГонагалл, они здесь уже давно. Квиррелл тоже здесь уже много лет».

«Я думал, что слух о том, что работа в области обороны проклята», с интересом сказала Гермиона.

«Он был учителем маггловедения в течение многих лет, но в этом году он поменял предметы; после этого у него развилось такое заикание, что он должен был остаться в своем другом классе», - добавил Хагрид со смехом. «И Снейп... Дамблдор тоже доверяет Снейпу».

«Так что, если Дамблдор доверяет Снейпу, это должно означать, что ты должен доверять ему», - добавил Гарри небрежным тоном.

Хагрид не видел в этом ничего дурного. «Снейп может показаться немного изменчивым, но у Дамблдора есть свои причины».

«Я уверен, что он делает», Гарри согласился, прежде чем он налил Хагриду еще выпить. «Значит, кто-нибудь из них доверял вам настолько, чтобы рассказать вам о своем небольшом вкладе? Или они были менее доверчивы, чем Дамблдор, из ваших талантов?»

Хагрид нахмурился, пока не закашлялся и не достал себе другую бутылку, на этот раз что-то более сильное, и Гарри наложил на него легкое заклинание принуждения. Гарри и Гермиона держали свои покерные лица, не зная, сколько информации они получили от него.

«О да, я слышал об этом, Росток, это дьявольская ловушка с ней», - проговорил Хагрид, слегка икнув. "Гадкий маленький подонок, огонь - лучший способ".

Гарри улыбнулся, у него было идеальное оружие под рукой или, вернее, в глаза.

«Флитвик, какой-то шарм, он мастер анимации, просто поймай правильный ключ, и он станет дверью к твоему успеху», - ответил Хагрид, икнув, прежде чем скрестить руки. «Я действительно не должен был говорить тебе это».

«Хагрид, все в порядке, поверь мне», - ответил Гарри с понимающей улыбкой, которую Хагрид неверно истолковал как невинное выражение «шубак». "Вы доверяли моим родителям, и они были нормальными людьми, не так ли?"

«Да, МакГонагалл, она преобразила этот живой шахматный набор, я никогда не играла в эту игру сама», - признался Хагрид, когда его кровоточащие глаза расширились, и он выпил еще раз. «И Квиррелл, ну, у него есть этот тролль, больше, чем тот, который напал даже на Хэллоуин. И Снейп, ну, я не знаю, но я подумаю, что это было какое-то зелье. У Дамблдора тоже было что-то, но он не сделал». не могу сказать. Он держит свои карты близко к груди ".

«Ну, я уверена, что у Дамблдора сложнее всего пройти мимо», - ответила Гермиона, желая, чтобы у нее было больше информации, как и у Гарри.

Они поговорили еще немного, пока Хагрид не сказал, что ему нужно лечь. Гермиона и Гарри вышли на улицу, и он улыбнулся.

"Вы получили то, что хотели?" Гермиона прошептала Гарри на ухо.

«Конечно, я сделал», - ответил Гарри, внимательно наблюдая за ней.

"Так философский камень?" Гермиона спросила с интересом. "Какие планы вы собираетесь иметь с этим?"

«Планы, которые откроют двери, которые, я думаю, многие в этой школе не могли себе представить», - ответил Гарри самым загадочным голосом. «Итак, давайте сделаем нашу домашнюю работу».

«Я не могу поверить, что мы откладывали это так долго», Гермиона ответила, поворачиваясь, но Гарри улыбнулся.

«Гермиона, мы сделали работу быстрее, чем кто-либо другой», - добавил Гарри спокойным тоном.

«Конечно, мастер», - ответила Гермиона, наклонив голову, зная, что если Гарри считает, что все прошло хорошо, значит, все прошло хорошо.

«Только в спальне, Гермиона», - со смехом заметил Гарри, и Гермиона кивнула.

"Так, Ним не собирается присоединиться к нам?"

Гарри и Лукреция собирались отправиться в коридор на третьем этаже, под прикрытием плаща-невидимки Гарри. Они двинулись медленно, осторожно, чтобы плащ не соскользнул.

Блондинка повернулась к нему с улыбкой на лице и прикусила губы, прежде чем повернуть голову.

«Нимфадора нанесла ответный удар по Близнецам Уизли и одной из их очаровательных шуток», - заявила Лукреция, едва скрывая свое веселье. «Она не была достаточно искусна, чтобы избежать обнаружения. Поэтому она проводит свое время в заключении. МакГонагалл не была слишком счастлива».

«Я уверен», - ответил Гарри, когда пара пошла своим путем, прислонив уши к двери. «Я думаю, что люди могут прийти к такому же выводу, как и я, и вот они могут напиться Хагрида».

"Так ты думаешь, что кто-то преследует этот камень?" Лукреция спросила его, но взгляд Гарри повернулся к ней. «Конечно, вы думаете, что кто-то за камнем».

Гарри с удовольствием уточнил свою теорию, когда смотрел, как блондинка идет к нему. «Ну, на самом деле все довольно просто. Камень не доставят в школу, и Дамблдор не смог бы сделать из него огромное производство, если бы он не пытался кого-то выманить на улицу».

"Так, Снейп?" Лукреция спросила его, но Гарри покачал головой.

«Нет, Снейп, похоже, не из тех, кто заботится о золоте, и он слишком несчастный ублюдок, чтобы хотеть жить вечно», - коротко ответил Гарри, вставая, осторожно следя за тем, чтобы Филч или миссис Норрис или любой из учителей дулся вокруг.

Если бы это было до Гарри, у него был бы другой охранник помимо очень противной трехголовой собаки. Не то чтобы он отрицал эффективность этого, но все же можно было бы подумать, что они добавят немного больше, чем это. Зубы и три головы отпугнули больше всего, но если они пришли к такому же выводу, как и другие, и напился Хагрид, должен был быть запасной план.

Лукреция взмахнула палочкой и произнесла заклинание, которое успокоило Пушистика спать.

«Следи за этим, я позабочусь о том, что там внизу», - ответил Гарри, когда Лукреция обратила свое внимание на Пушистика, который уснул рядом с люком.

Гарри посмотрел вниз и увидел виноградные лозы, они были на вид безвредны, но не все было так, как казалось. Он внимательно прищурился, наблюдая за ними, изучая виноградные лозы, прежде чем нацелить глаза. Сильный всплеск зрелища позаботился о дьявольской ловушке. Мгновение он ждал, пока лозы увянут, а затем развернулся.

«Побережье чистое».

Лукреция кивнула, когда Гарри обнял ее за талию, и они мягко упали на землю. Он не просто

заставил отступить дьявольскую ловушку, он, возможно, уничтожил ее.

"Так что здесь было?" - спросила Лукреция, и Гарри повернулся к ней, прежде чем улыбка появилась на его лице.

«Дьявольская ловушка», - ответил он, и ее глаза оживились, прежде чем он ответил на ее вопрос без ответа. «Не волнуйся; я использовал заклинание пламени, чтобы заставить его отступить».

Гарри направился к комнате с крылатыми ключами. Слышно было жужжание над ним, и он осторожно оборачивался, изучая его. Он искал определенный ключ и знал, чего хочет.

Он схватил метлу, она была лишь немного лучше, чем школьные метлы, которые они терпели за уроки летания. Гарри сел на метлу и взлетел, мгновенно схватив крылатый ключ. У него не было шансов.

Еще одним плавным движением Гарри бросился вниз и направился к двери, прежде чем вставить ключ в замок. Он повернул его, и дверь открылась.

Лукреция последовала за ним внутрь, прежде чем она посмотрела на шахматные доски. Учитывая, что Минерве Макгонагалл придумал это конкретное задание, все будет не так просто, поэтому она повернулась к нему.

«Шахматы на самом деле не мое», - призналась Лукреция, она немного играла в нее, но на самом деле это была не ее чашка чая. «Я ненавижу это говорить, но это один раз, когда идиотские склонности Уизли пригодятся».

Гарри покачал головой, он играл в шахматы, но он ненавидел волшебную версию игры. В движущихся фигурах было что-то, что приводило к потере всей шахматной точки, но он обернулся, глядя на то, что он должен был сделать. Его руки скрестились, когда он наблюдал за этим, кусая губы. Он задавался вопросом, был ли простой способ.

Кто-то, кто хочет усложнить себе задачу, попытается заплатить за игру в шахматы на всем протяжении.

Что-то подсказывало Гарри, что тот, кто охотится за камнем, не захочет играть в эту игру до конца. Вот почему он пытался придумать другую тактику, чтобы он мог победить куски сундука.

"Так ты думаешь, мы должны играть?" Лукреция спросила, когда она смотрела на него.

Гарри покачал головой. «Нет, у меня есть идея, ужасная идея. У меня есть замечательная, ужасная идея».

"Как идея может быть прекрасной и ужасной?" - спросила Лукреция с поднятой бровью.

Гарри напомнил себе, что чистокровные не были такими культурными. "Маггловская вещь, неважно."

«Ах», - заявила Лукреция, прежде чем возник вопрос. "Итак, что ты собираешься делать?"

«Я собираюсь побить шахматную игру МакГонагалл за один ход», - ответил Гарри, и это заставило Лукрецию поднять бровь.

"Шутки в сторону?"

Гарри просто улыбнулся, когда его рука сияла фиолетовым светом. Раздался громкий взрыв, разорвав шахматные фигуры одним выстрелом. Она повернулась к Гарри с улыбкой, когда блондинка Слизерин откинулась назад и наблюдала, как все взрывается, оставляя шахматную доску чистой.

Гарри вышел на доску и увидел, что они не регенерируют себя. Это дало им возможность пройти через их поиски.

«Видишь, я ударил его одним движением», - ответил Гарри с улыбкой.

"Очень хорошо сделано,"

Они прошли мимо пыли и мусора. Это не регенерировало, и это позволило дуэту переместиться в следующую комнату.

Ворчание тролля отозвалось эхом через ухо, и он подождал, прежде чем сказать Лукреции отойти назад.

Гигантский клуб тролля качнулся в его сторону, но Гарри увернулся от него, используя рефлекс, порожденные неделями практики квиддича. В конце концов, иметь близнецов Уизли, чмокать летающие болдары рядом с ним, было хорошей практикой. Он ослепил тролля мгновенным ударом, а также слегка заблокировал зрение Лукреции, прежде чем отправил зрение тепла через зверя.

Он был нарезан пополам. Управляя тепловым зрением, он мог наносить вред только зверю, не поджигая ничего другого.

«Итак, еще одно очарование пламени», - с улыбкой заявила Лукреция, сморщив нос от запаха сожженной плоти троллей. «Это, кажется, ваша специальность».

Она поклялась, что в том, что сделал Гарри, было что-то еще, но если бы она узнала, она узнает об этом в свое время. Теперь двое продолжали идти вперед, до второй, последней части процесса, который был загадкой для Зелий Снейпа. Это был тот, который мог оказаться проклятым.

"Итак, яд в двух из них?" Гарри сказал, когда он быстро прочитал загадку и отсканировал их. «Пробки отличаются от этого и от этого. Остальные никогда не были открыты, никогда не трогались. Никогда не были запечатаны магией или иным образом».

"А откуда ты это знаешь?" Лукреция спросила Гарри, не обвиняя его, ей было любопытно, вот и все.

Гарри загадочно улыбнулся, прежде чем он посмотрел через плечо на нее и дал ей ответ. «Я хорошо разбираюсь в деталях».

Эти ловушки были не самыми сложными в мире, что позволило Гарри сделать одно заключение. Все они должны были заманить человека в ложное чувство безопасности. Ловушки в начале и конце были самыми опасными. Хотя, если бы кто-то был хорошо прочитан или достаточно умен, чтобы понять это, они могли бы пройти мимо Пушистика. Но большинство не может, хотя за горизонтом было что-то еще. Он шагнул вперед и внимательно наблюдал, принимая зелье, которое позволило бы ему пройти сквозь черное пламя.

Он стоял перед красивым зеркалом, и на его лице появилась улыбка.

На него смотрело отражение от зеркала, а рядом стояла темноволосая девушка с короткими волосами и черными одеждами. Рядом с ней стояла высокая белокурая девушка с голубыми глазами, которая была одета в комбинацию красного и синего. Гарри увидел их, улыбаясь ему в ответ, прежде чем он подошел к зеркалу и положил на него руку. Они стояли высоко и гордились миром, который они создали и помогли расти. Он узнал их обоих, Фаора и Кара стояли по другую сторону зеркала. Они спали, но однажды они встали бы рядом с ним.

«У меня должен быть Камень, чтобы он не попал в чужие руки», - заявил Гарри, и Кара кивнула, прежде чем она указала на Гарри в зеркале.

Каким-то образом камень упал в карман Гарри. Это был трюк с зеркалом. Чтобы получить камень, им нужно было его защитить. Желание сердца было сильным, и это то, чего Гарри желал больше всего на свете.

Лукреция наблюдала, как Гарри выскочил, фальшивый камень остался в зеркале.

"Так у вас есть это?" спросила она его, и Гарри обнял ее, обняв.

«Да, у меня это есть», - ответил Гарри, прежде чем наклонить ее назад и поцеловал в губы. Она

ответила на поцелуй голодно. «Мы сможем выяснить, как это работает, и вернуть его Фламелю, когда Дамблдор уничтожит обман».

"Итак, мы собираемся сделать наш собственный?" - спросила Лукреция с поднятой бровью.

«Между нами двумя мы должны быть в состоянии понять это», - ответил Гарри с улыбкой, когда они вернулись, прежде чем их пропустили.

«Отец происходил из длинной череды военачальников с наградой», - объяснил Фаора Гарри, пока они шли через кристаллизованную деревню перед ними. Кара осталась в стазисной трубке, но он также чувствовал слабую связь с ней. «Я должен знать, я слышал о них постоянно, он был довольно горд. Его отец заставил его пойти в военную школу в возрасте, который был чуть старше, чем вы сейчас. Он был доволен результатами».

Гарри обернулся, прежде чем у него был вопрос, чтобы спросить ее. Его глаза смотрели на ее фигуру, она носила черные одежды, стянутые вокруг ее тела. «Итак, я должен спросить вас о моих силах».

«Желтое солнечное излучение увеличивает ваши и без того огромные физические качества», - сообщила она ему, когда они шли. «Хотя наш отец сообщил мне, что отказоустойчивость была реализована так, что ваши силы не будут полностью раскрыты, пока вы не будете тренироваться. Силы теплового зрения, рентгеновского зрения, улучшенного слуха и зрения, силового дыхания и полета придут к Вам в свое время. Я так понимаю, вы недавно получили намеки на эти полномочия.

«Да, тепловое зрение, усиление слуха и рентгеновское зрение», - подтвердил ей Гарри, и она положила руку ему на плечо, прежде чем она кивнула в подтверждение. «Хотя с тепловым зрением и рентгеновским зрением, оно приходит и уходит. Тепловое зрение срабатывает только тогда, когда я нахожусь в ситуации высокого напряжения, и требуется некоторая концентрация для контроля, поэтому я не сжигаю всех вокруг себя к хрустящей корочке. "

Фаора выглядела задумчивой, прежде чем села на камни и пригласила Гарри сделать то же самое. Два родных брата сидели рядом друг с другом.

«Тепловое зрение вызвано сильными эмоциями», - ответила Фаора, положив руку Гарри на ладонь. «Одна из этих эмоций может быть гневом, другая - страхом, другая - похотью. Несмотря на то, что ваши силы все еще развиваются, когда вы их осваиваете, вы можете включать и выключать их по своему желанию. Однако, учитывая, что вы подключились к этим способности в гораздо более молодом возрасте, правила могли бы измениться. И это не считая ваших магических способностей, которые сильно меняют игру. Мы с Кара ходили на подобные вещи, когда тренировали свои силы, как магические, так и другие ».

Фаора положила руку ей на подбородок и выглядела задумчивой.

«Вы можете улучшить его. Реализованные сейфы позволят заблокировать определенный процент ваших полномочий, пока я не смогу должным образом обучить вас».

"Сколько?" - спросил Гарри, но Фаора прикусила губу и подумала об этом.

«Хотелось бы, чтобы генерал был более откровенен с этой информацией, но как только я проснусь, это путешествие, которое мы трое узнаем», добавила Фаора, когда она провела руками по волосам и откинула плечи назад, глубоко задумавшись. , , «Рентгеновское зрение, это простой процесс. Вы должны сосредоточиться на объекте и активировать этот триггер в своем мозгу. Но не делайте это очевидным. Люди начнут задавать вам вопросы, если вы это сделаете. Я Конечно, мы можем согласиться с тем, что многие люди не предпочитают, чтобы на них смотрели ".

Гарри вздрогнул, он обнаружил, что немного жутко сам подумает об этом, и его сестра крепко схватила его за руку. Она убедилась, что Гарри проследил за ее взглядом.

"Сфокусируйся на этом выступе там, что ты видишь за ним?" Фаора сказала ему, указывая ему в правильном направлении. «Я сообщу вам, если вы не правы или нет».

Гарри сосредоточенно сосредоточился, пытаясь погрузиться в каждую деталь.

«Я вижу несколько скорпионов и яйца, оставленные какой-то птицей», - ответил Гарри, сфокусировав свое рентгеновское зрение.

"Очень хорошо, есть что-нибудь еще?" Фаора спросила, когда она внимательно следила за ним, приближаясь к нему.

«Есть ящерица, он территориален в том, что он считает своим гнездом», - ответил Гарри, и она схватила его за руку.

«Продолжай фокусироваться до такой степени, и все получится к лучшему», - сообщила ему Фаора, осторожно приложив палец ко рту. «На самом деле все будет хорошо, нет никаких сомнений в том, насколько хорошо все получится».

Она прочистила горло, прежде чем решила сменить тактику.

«Супер слух, это может быть полезным инструментом, каким бы улучшенным он ни был, если вы сможете сосредоточиться на одном отдельном звуке», - ответила Фаора, прежде чем повернуться и махнуть рукой. Они сместились на астральном плане, прежде чем стали призраками в городе. «Я хочу, чтобы вы сосредоточились на звуке плачущего ребенка».

Гарри попытался сфокусировать свое суперслушание, это была тяжелая работа.

«Помни, чтобы блокировать все звуки из твоей головы, ничего кроме этого одного звука не имеет значения», - сказала Фаора, прежде чем осторожно добавила. «Как только он улучшится, вы услышите миллионы и миллионы разговоров и звуков одновременно, и они могут заставить ваш мозг нервничать, если вы не будете осторожны, поэтому есть необходимость сосредоточиться. Есть много шума, но сосредоточьтесь на этом одном звуке и на нем». будет твоим. "

Гарри сделал так, как она просила, сосредоточив свое выражение в сторону, и он слышал звон и треск, движущиеся машины, крики людей, разговоры по мобильным телефонам, лай собак, щебетание птиц - практически все, что можно услышать в городе. Темноволосый волшебник выдвинулся вперед, и он изолировал один звук. Он ушел со своей сестрой, следуя за ним близко позади.

«Очень хорошо, вы нашли это», - заявила она оценивающим голосом. «Вам потребовалось много времени, чтобы изолировать звук, но это связано с вашей неопытностью в использовании этой силы. Давайте посмотрим, сможете ли вы найти лай собаки, используя те же методы».

Гарри обернулся и сосредоточился на лающей собаке, их было несколько, но он добрался до ближайшей.

«Парень, который ругает свой автомобиль за то, что он не заводится», - заявила она, и Гарри обнаружил это гораздо быстрее. Она схватила его за руку. «Отлично, теперь давайте продолжим».

Она заставила его найти несколько звуков, становясь все более тупыми.

«Найти кого-то щелкающего пером от скуки».

Гарри бросился в офис и нашел этого человека.

«На сегодня этого достаточно, вы добились приличных успехов», - ответила Фаора, оглядываясь на мгновение, прежде чем повернуться к нему. «Но, естественно, даже совершенство можно улучшить многими способами».

«Конечно», - ответил Гарри и улыбнулся.

«Вырежь этот символ в этот камень своим тепловым зрением», - сказала Фаора, подняв листок бумаги, позволяя Гарри сжечь этот символ в своем разуме. «Тщательно сфокусируйтесь, помните, что вы можете нанести вред окружающим. Постарайтесь не делать этого, если только вы намеренно не собираетесь нанести вред, который в этом случае обязательно нанесет максимально возможный ущерб».

Гарри улыбнулся, он думал, что это была общая идея, учитывая все обстоятельства, поэтому он

повернул голову и сосредоточился на большом камне, который она подарила ему. Камень был его холстом, а жара - его долотом. Он улыбнулся, когда сосредоточился на своей задаче. В некотором смысле это было похоже на Преображение, где нужно было иметь хорошие навыки визуализации готового проекта. В противном случае они остановились бы на сто процентов пути. Гарри щелкнул языком и прицелился, осторожно принявшись врезаться в скалы.

Постепенно, чтобы не разбить их на части, Гарри начал высекать символ в скалах, он знал, что с одним несчастным случаем он может все испортить. Вот почему он не торопился и следил за тем, чтобы он ничего не сказал о том, что он делает. Волшебник аккуратно вырезал его в скале, используя глаза, чтобы проследить устойчивый рисунок. Он чуть-чуть покачал головой, прежде чем вырезать на фигуре легкую букву "U". Это выглядело довольно кривым, прежде чем он укусил язык, медленно высекая символ в скале.

Теперь он понял, легко делает трюк, и он приближался, вдавливая букву «U» в скалы, она аккуратно изгибалась вверх ногами. Молодой волшебник тщательно сделал его своим полотном и проработал его, один за другим.

Он легко отодвинулся, когда позволил камню осесть.

«Немного кривовато, но в остальном совершенство», - заметила Фаора, поворачиваясь к Гарри. «Это была гораздо лучшая попытка, чем я мог предположить ранее».

«Ты не веришь в меня», - ответил Гарри с дразнящей улыбкой.

Она покачала головой и улыбнулась ему. «Вся вера в мир, мой дорогой брат».

«Это приятно знать», - ответил Гарри, но как только эти слова пронеслись у нее во рту, Фаора села на колени и крепко обняла его.

«Твой прогресс потрясающий», - заметила она, наблюдая за ним, и медленно расстегнула его рубашку, даже если это было больше для шоу, чем для чего-либо. Темноволосая девушка провела руками по груди Гарри, чувствуя его мышцы под своими мягкими руками. "В более чем один путь."

Фаора хрипло прошептала Гарри на ухо.

«Думаю, тебе пора быть вознагражденным», - прошептала ему Фаора, слегка облизывая его за ухом. «Люди говорят о влажных снах, но я не думаю, что они когда-либо испытывали что-то, что я собираюсь вам дать».

Она слегка обняла его, но Гарри обернулся и схватил ее за талию. Его губы нашли ее в горячем горячем поцелуе, и она нетерпеливо застонала. Это было то, о чем она мечтала, не просто идеальный любовник, но идеальный любовник для нее.

Фаора осторожно отодвинулась назад, скользя по земле, прежде чем она ослабила крепления на своей одежде.

«Думаю, нам лучше сделать это правильно», - ответила Фаора, опуская халат с плеч. «Займись со мной любовью, как только сможешь».

Smut / Lemon начинается.

Гарри выпил при виде ее зрелого тела, черных волос, обрамлявших ее лицо, прекрасных голубых глаз, которые смотрели на него. Ее груди просили прикосновения, и он положил на них руки, проводя их по ее телу. По ее насмешливому животу, ее длинным красивым ногам, и он скользнул по ее киске.

«Видишь, он очень хочет тебя», - прошептала ему Фаора, и она села рядом с ним, раздвигая ноги, чувствуя удовлетворение от того, как он прикоснулся к ней. "Как насчет того, чтобы сначала побаловать себя вкусом?"

«Я был бы в восторге, но я думаю, что это будет справедливо, если вы попробуете то, что я тоже могу предложить», - ответил Гарри, снимая мантию, чтобы показать свое мускулистое тело, с эрекцией, пульсирующей к ней.

Она протянула руку, слегка дразня его ногой, прежде чем наклониться и крепко сжала его. «Восхитительно, я думаю, что эта небольшая проба будет очень вкусной. Ты благословен».

Она откинулась назад, его член и яйца зависли над ее лицом. Фаора глубоко вдохнула его, и он начал покалывать, пока она не сунула его в рот, и начала сосать его, чувствуя, как его член давит на ее заднюю часть горла. Криптонская девушка попала в нее, восемнадцать лет, и хотя у нее было много игрушек, это была первая, к которой она прикоснулась. Единственный, кого она когда-либо хотела бы коснуться, ее брат был создан для нее, и она была воспитана, чтобы быть его.

Гарри без лишней паузы распахнул ее горячие киски губами и сунул язык в ее ядро. Вкус не отличался от всего, что он когда-либо испытывал прежде, его язык обвился вокруг нее, делая круговые движения. Его действия были вознаграждены громкими стонами в задней части ее горла, которые поднимали его член, в то время как он ударил его по ее горлу. Он схватил обе стороны ее лица, накачивая ее в нее, заставляя ее раскачиваться от удовольствия, от восторга и желания.

Фаора продолжала ощущать это олицетворение мужского облечения, оно пульсировало у нее во рту. Вены пульсировали и дергались, когда она взяла его в горло. Она чувствовала ощущения, которые он испытывал, а затем ощущения его собственного языка, искусно работающего с ее киской. Он переключил тактику, засунув в нее пальцы, и нетерпеливо сосал свой клитор. Ее тело реагировало на его прикосновения больше, чем что-либо еще, она чувствовала, как она развлекается.

«О, да, ты хорош для меня», - выдохнул Фаора, когда его член вонзился ей в горло. Она крепко обхватила его губами, действительно работая с ним. Она сделает ему лучший минет, какой только сможет, хотя это сводится к тому, что они могут дать друг другу в реальном мире.

Ее губы, обернутые вокруг члена Гарри, походили на чистое небо, и он почувствовал, как ее жидкость пролилась на его лицо. Ее запах заставил его разум стать более диким, чем обычно. Ее рот чередовался между сосанием его яиц и его члена, и это чувство заставило его погрузиться в ее киску на несколько секунд. Он мог есть эту киску весь день и всю ночь, и его сестра хотела, чтобы он это делал. Он обхватил ее задницу, когда она подняла ее, и сжал ее твердые щеки в своей руке.

Его яйца напряглись и пропустили поток его семени по ее горлу. Его бедра дернулись вперед, и она высосала его всухую, издавая непристойные звуки своим ртом. Темноволосая красотка действительно извлекла максимальную пользу из своей работы и действительно вытянула всю сперму из его шаров.

Она отстранилась и села с похотливым выражением лица, когда она раздвинула ноги и сунула пальцы в нее. Фаора поднесла соки ко рту и сосала их, облизывая их с пальцев.

Гарри должен быть внутри нее сейчас, это был единственный путь. Он не покинул этот мир снов, пока не испытал прелести ее киски.

Он схватил ее за запястья и прижал к себе. Она застонала, когда он удержал ее, и ее киска стала влажной от мысли о ее собственной плоти и крови, доминирующих над ней, что делает ее его. Несмотря на то, что это было только умственно, они могли сделать физическую часть позже, когда она проснулась.

«Расширяй нашу связь», умоляла она, и, конечно же, она чувствовала, как его член входит в ее киску, врезаясь в нее. Он ударил ее в нужных точках и прикоснулся к ней так приятно. "ДА!"

"Вы были такой грязной маленькой девочкой, не так ли?" Гарри хмыкнул, когда он нашел рот на ее груди и зацепился за сосок, сосущий его.

Она застонала, чувствуя, как огонь поднимается из ее живота, когда его член пронзил ее внутренние камеры. Ее киска сгорела от желания, желание ее младшего брата трахало ее во всех отношениях. Его яйца ударились о ее бедра, когда ему понадобилось несколько мгновений, чтобы раскачиваться и врезаться в нее, осторожно толкая ее внутрь. Темноволосый криптониан закрыл глаза и покачал бедрами, встречая его удары головой вверх, прижимаясь к нему. Она прикусила губу и похотливо застонала.

«О, да, стучите в меня», - простонала она, обхватив руками его спину и вонзив ногти ему в спину, почесывая спину, что добавило очарования.

Она могла заставить его чувствовать себя так, как мало кто другой. Гарри получал

удовольствие от женщин, с которыми спал так далеко, но это выглядело гораздо иначе. Все криптонцы были бы такими, что имело смысл. Он сунул свой член в ее узкую киску, вбил в нее, сверлил в ее узкую киску и работал в ее центр. Его толчки становились все глубже, интенсивнее и затрагивали каждый ее кусочек.

Гарри почувствовал, как ее пизда плотно обхватила его, и она была доведена до огромного оргазма, который вызывал каждый нерв, заканчивающийся в ее теле.

Фаора погрузилась в ощущения, что его пенис принес ей, она никогда не думала, ей никогда не снились. Кара принесла ей много удовольствия, когда они играли, но это было совсем другое. Он схватил ее за бедра и вонзился в ее центр, осторожно проникая в ее центр. Его член пронзил ее центр, когда он плотно работал с ней.

"Любите это, больше, коснись моей груди", - похотливо застонала Фаора.

«Ты такой возбужденный, мне это нравится», - заявил Гарри, ускоряя свои удары в нее, осторожно прокладывая ровный путь в ее капающую горячую киску. Его яйца ударились о ее бедра, когда он вытащил ее и толкнул в нее. "Дерьмо, детка, ты так хорошо себя чувствуешь."

Фаора прикусила губу, обрадованная тем, что ее брат был восприимчив к этому. К счастью, его поместили в общину, где слово «инцест» использовалось только для обозначения названия группы. Это было смешно, но это было правдой. Она задавалась вопросом, получила ли это свою справедливую долю поднятых бровей от поднятого мирского.

Не было времени по-настоящему волноваться об этом, все, о чем она волновалась, это пример мужественности, толкающего ее между ног, сжигающего ее. Его член глубоко уткнулся в ее киску, и она тяжело дышала, поднимая бедра, чтобы он мог глубоко проникнуть в ее ждущее ядро. Она хотела почувствовать это, она получит это, каждый дюйм врезался в нее. Гарри осторожно схватил ее за бедра и приподнялся, прежде чем она вонзилась в ее тугую пизду.

Он чувствовал блаженство, и это обвивало его, он мог чувствовать ее оргазм, ее плотные стены сжали его твердый камень. Ее чистые жидкости смазывали его и позволяли его стремительным огненным ударам проникать в нее все больше и больше. Он создавал собственное освобождение, но он знал, что это будет средством вырвать их из страны мечты, по крайней мере, на сегодня.

«Собираюсь кончить», простонал Гарри, толкаясь в нее с быстрой яростью.

«Я хочу, чтобы это было внутри меня, наполни меня своей липкой слизью», - выдохнула Фаора, когда она качнула бедрами, тяжело дыша, когда она крепко сжала его и сжала его твердый камень между губ.

Гарри хмыкнул, убедившись, что довел ее до очередного оргазма и еще раз побаловался чудесами ее груди. Он толкнул в нее, быстрый, жесткий, толкая в нее. Ее киска сжимала его и доила его член, пока его сперма не выплеснулась, разбрызгивая его семя на ее внутренние

стены сначала струйкой, а затем наводнением, когда он разбрызгал свой тяжелый груз между ее кремовыми бедрами.

Он рухнул ей на грудь и почувствовал, что проснется в полном беспорядке в своей постели.

«Я люблю тебя», выдохнула Фаора, уткнувшись лицом в его шею. «И скоро мы будем вместе, и мы их возглавим».

Smut / Lemon Ends.

Экзамены быстро приближались, и Гарри готовился сдавать экзамены второго года, как и Гермиона. Двое из них надеялись сохранить свою роль как самого лучшего в том, что они сделали со своими экзаменами. Был шепот, что Гермиона спала с Гарри, и она получила предпочтительное лечение, потому что она была с Гарри Поттером. Хотя спящая с ним часть была правдой, тот факт, что Гермиона нуждалась в дополнительной помощи в учебе, был для него откровенным оскорблением. Это заставило его хотеть обернуть руки вокруг горла людей, которые сделали это и задушить жизнь из них ..

Он сохранял спокойствие и сидел позади класса Защиты от темных искусств, когда он повернулся и посмотрел на класс. Квиррелл поднялся на ноги, но поднял руку, пока Гарри собирался выйти за дверь.

«Мистер Поттер, минутку вашего времени, если вы, пп, пожалуйста», - заявил Квиррелл, скрестив руки на груди, и Гарри задумался, что же это такое. «Мисс Грейнджер, вы можете уйти».

Гермиона нервно посмотрела на Гарри, но тот покачал головой.

«Все хорошо, Гермиона», - ответил Гарри, и она кивнула, прежде чем уйти.

«Итак, мистер Поттер», - заявил Квиррелл, пристально глядя на Гарри. «Я хотел поговорить с тобой».

Гарри встал на ноги, прежде чем он увидел что-то из-под тюрбана. Это было бесчеловечно, и он едва мог понять это. Это заставило его насторожиться.

"О чем ты хотел поговорить со мной?" - спросил Гарри, стоя напряженно и бдительно.

«Он знает, что ты дурак, возьми его, пока железо горячо», - прошептал голос под чалмой Квиррелла. «Я хочу поговорить с ним лицом к лицу».

«Мистер Поттер, я отмечаю, что вы умнее всех ваших сверстников, поэтому мой учитель хочет

поговорить с вами», - заявил учитель, прищурившись к Гарри прищуренными глазами, и волшебник немного сместился. Он держал руку на своей палочке, что было ожидаемой позицией.

«Под своим хозяином ты имеешь в виду, что зловоние под твоим тюрбаном», - холодно ответил Гарри.

Это заставило Квиррелла скривиться и заставить его атаковать этого наглого парня. Когда Волдеморт поместил человека под свое заклинание, он полностью подчинил их и внушил большую преданность; это было доказано снова и снова. Конечно, были случаи, когда клятва верности исчезала и ломалась, когда волшебники и ведьмы не подчинялись должному делу.

«Позвольте мне поговорить с ним», - громко прошипел голос.

«Мастер, вы недостаточно сильны».

«Нет, у меня есть силы для этого», - прошипел он низким и мучительным голосом.

Тюрбан развернулся, и Гарри отступил назад.

«Дай угадаю, это прыщик, который действительно вышел из-под контроля», - ответил он голосом, не выражавшим страха.

«Гарри Поттер», - сказал призрачный шепот. «Посмотри, кем я стал из-за твоей руки. Посмотри, во что я превратился, просто из плоти и пара».

«Итак, ты - он», - осторожно ответил Гарри, сдвигая руки вместе и ожидая, пока другой ботинок упадет. Он был готов к атаке, хотя ему было больше интересно услышать, что он хотел сказать. "Вы лорд Волан-де-Морт."

«Да, так что вы сделали свою домашнюю работу, но я не ожидал ничего подобного от вас», - медленно и мучительно прошипел он. «Потому что ты тот, кто был отмечен, чтобы победить меня, но мы не должны быть врагами. Вместе мы можем быть грозными вместе, мы можем управлять ими. Я вижу это в твоих глазах; ты знаешь, что ты особенный».

«Я особенный», Гарри ответил, прежде чем он добавил с улыбкой. «С другой стороны, вы - специальное образование».

Гарри улыбнулся в ответ испарившейся форме Волан-де-Морта с понимающим выражением на губах. Молодой волшебник пристально следил за ним, положив руки ему на бедра, прежде чем он стал ждать и наблюдал за ним.

«Я не думаю, что вы цените масштаб того, что я могу вам предложить», - ответил Волдеморт, повернувшись к Гарри. «Вместе мы можем многое сделать, вместе мы можем быть королями над теми, кто под нами».

Гарри задумался об этом на секунду, прежде чем ответил.

«Допустим, я согласен с предположением, что к нам будут относиться как к равным, что я получу от этого?» Гарри ответил, прежде чем он остановился и исправил свое заявление. "Поцарапайте это, я хочу знать кое-что еще. Что вы получаете от этого?"

Волдеморт был быстр с ответом, его противное туманное лицо исказилось.

«Что касается того, что я получаю из этого, возвращение к полному телу, которое было уничтожено той ночью Хэллоуина много лет назад», - прокомментировал Волдеморт, глядя на Гарри, прежде чем его лицо изогнулось в злобной усмешке. «Что касается того, что ты получаешь, я могу заставить все это уйти. Я могу вернуть твоих родителей».

«И тогда я был бы в вашем долгу, если бы вы были способны творить магию, способную воскрешать мертвых», - осторожно ответил Гарри, не сводя глаз с врага, не позволяя ему двигаться. «И я очень в этом сомневаюсь».

Волдеморт смотрел на него, щелкая языком, прежде чем он двинулся вперед.

«Он - ключ к камню, хватай его!» Волдеморт зашипел, преследуя противника.

Гарри схватил Квиррелла за руку и неожиданно сжег его руку. На его лице появилась улыбка, прежде чем он сосредоточил свой ум и свои силы на глазах.

Волдеморт вспоминал ночь Хэллоуина и пытался маневрировать, пока не стало слишком поздно.

"Хватай его раньше ..."

Волан-де-Морт так и не закончил, а Гарри запустил чистый жар в затылок. На этот раз его глазные яблоки немного болели, но он сосредоточил тепло на теле Квиррелла. Учитель Защиты от темных искусств умер, как только он позволил Волан-де-Морту проникнуть в его сердце и душу. Черный дух исчез, едва сдерживая себя. Это прошло через Гарри.

Через его шрам ощущалась колющая боль, как будто что-то пыталось вырваться, чтобы воссоединиться с черным духом. Был громкий стук, который эхом отразился в его ушах, еще один громкий стук, прежде чем он упал назад, потеряв сознание.

Гарри оказался в самолете сна, где Фаора скрестила руки и опустила голову с легким вздохом, вырвавшимся из ее губ. Она откинула голову назад в небольшом количестве разочарования, она боялась, что что-то подобное может произойти.

«Как я и боялась», - ответила она, и Гарри посмотрел на нее с поднятой бровью.

"Не могли бы вы быть более конкретным?" Гарри спросил свою сестру, которая улыбнулась.

«Этот змей с лицом змеи, когда его тело взорвалось, это создало связь, часть его души вошла в твой лоб и зацепилась за этот маленький разряд молнии прямо здесь», - заявила Фаора, прежде чем она значительно провела пальцем по молнии для акцента. «Что не обязательно плохо, если вы способны усвоить знания без каких-либо вредных побочных эффектов».

Фаора обернулась и улыбнулась, прежде чем повернуться к Гарри, чтобы продолжить.

«Я не уверена, как это произошло, но это создало связь, и не такая хорошая, как у нас», - легкомысленно сказала Фаора, когда она положила руки на лоб Гарри и провела руками по его телу, чтобы убедиться, что он полностью там. Она нежно поцеловала его в лоб, как будто она пыталась успокоить его боль. «Так что его душа прижалась к твоей голове. Я уверен, что это является следствием того, что он использовал какую-то извращенную форму магии, чтобы разделить свою душу на несколько частей. Если она разрывается по какой-то прихоти и цепляется за что-то».

«Это объясняет, как он дважды пережил самовозгорание», - ответил Гарри, когда она села рядом с ним.

«И я извиняюсь за то, что ты потерял сознание. Кажется, что кусочек души у тебя на лбу, имеет отрицательную реакцию всякий раз, когда он находится рядом», - ответила Фаора, прежде чем наклонить голову мягким вздохом. «Живое существо, человек, это не должно было случиться таким образом. Если я могу рискнуть предположить, они не должны были быть контейнером души».

Гарри оставался вдумчивым; он верил, что этот тип магии не будет чем-то, что предназначено для общественного потребления. Он повернул голову, прежде чем он посмотрел вверх.

«Ваше тело испытало шок», - ответила она, пока криптонианец наблюдал за ним, прежде чем добавила свежим голосом. «На самом деле это то, чего я не предвидел. Если бы я знал, я бы предпринял дальнейшие шаги, чтобы защитить вас, когда смогу, но как только я стану достаточно сильным, я сделаю все возможное, чтобы удалить бит души из вашей головы. Пока вы сохраняете знание. Но в то же время я сделаю все, что в моих силах, чтобы подавить вашу связь с ним. Ваше мастерство в искусстве ума не полностью закроет эту связь, потому что это было не то, что было созданный естественным путем. Это была случайность, если бы это случилось миллион раз, обстоятельства никогда не выстроились бы совершенно правильно ».

Гарри позволил всему этому сесть, прежде чем он обернулся.

«Я не могу поверить, что я был достаточно слаб, чтобы потерять сознание», - ответил Гарри, но она положила руку ему на щеку.

«Ты не слабый, ты довольно сильный», - ответила она твердым голосом, поглаживая его щеку и с любовью глядя в его зеленые глаза. «Но у самых сильных из нас есть моменты, когда мы немного угасаем, да, я могу в это поверить. И придет время, когда вы проснетесь и сделаете то, что всегда делали. Камень безопасен, не это?»

Гарри ответил кивком.

«И он будет возвращен законному владельцу», - ответил Гарри, прежде чем добавить. «Лукреция и я близки к тому, чтобы выяснить это. Это нужно сделать незаметно, чтобы никто не узнал. Но мы должны быть в состоянии взломать код до лета. Еще месяц или около того, и мы сделали восемьдесят процентов».

«И я мог бы предположить, что этот Фламель мог бы пойти дальше, учитывая, что он позволил охранять этот Камень», - ответила Фаора, прежде чем она добавила и переместилась. «При условии, конечно, что Дамблдор не интерпретировал никакие директивы, которые Фламель дал ему творчески».

После минуты мысли он ответил.

«У Дамблдора много сильных сторон и много недостатков», - заявил Гарри дипломатическим тоном.

«Большинство мужчин, обладающих властью, справляются», согласилась Фаора, прежде чем она положила руки ему на лицо. «Идея состоит в том, чтобы сделать эти недостатки менее заметными, а сильные стороны - более очевидными, когда вы отправляетесь туда и делаете то, что вам нужно. Однако это можно сделать, вам одиннадцать лет, будьте терпеливы. У вас есть все время в мире, особенно с вашей долголетия ".

«Я сделаю», ответил Гарри, прежде чем он провел рукой по подбородку, когда он ответил осторожно. «У меня есть чему поучиться у него, нравится вам это или нет».

«Да, это мудро, многому научиться у своих друзей, но у врагов можно многому научиться», - ответила Фаора, наблюдая за Гарри. «Я верю, что есть время до того, как вы проснетесь, поэтому я расскажу вам немного больше информации о нашем семейном происхождении, лучше всего я смогу узнать это сам. Я считаю, что я сказал вам, что Дом Зода украшал военных командиров на протяжении всего История Криптона. "

«Да, ты сказал это», - согласился Гарри, кивнув, прежде чем она продолжила.

«Мы были одной из самых украшенных семей Криптона, там было много домов, дом Зода был одним, наряду с Домом Эль и Домом Зе, который состоял из браков», - объяснил ему Фаора. «Были и другие влиятельные семьи, семья Ка, семья Ур, линия Велл и другие. Но Дом Эль и Дом Зе представляли две наиболее могущественные и выдающиеся линии. Брак между родителями Кара был очень политически мотивирован, потому что Зор-Эл женился на ней только из-за политических связей, которые получила ее семья, и ее родители заставили ее жениться на дворянине. Истинным взглядом Зор-Эла была молодая женщина по имени Лара Лор-Ван. то, что вы могли бы назвать средним классом, но Лара вышла за рамки этих связей и стала одной из лучших учениц своего года в академии. У нее не было связей, но у нее был интеллект и стремление превзойти ожидания своего социального класса. Она стала тем, что будет считаться врачом или целителем на Земле ".

Фаора сделала паузу.

«Это должно вызывать восхищение», - осторожно ответил Фаора. «Итак, Зор-Эль нацелился на Лару, но на самом деле, она только приукрашивала присутствие Зор-Эла. Лара влюбилась в старшего брата Зор-Эла, Джор-Эла».

«Ты выглядишь так, будто не одобряешь этих отношений», - ответил Гарри, но она улыбнулась.

«Не так сильно, как я и многие другие были удивлены, мы предполагали, что Джор-Эл в лучшем случае бесполом», - ответила Фаора, подумав об этом. «Он был женат на своей работе, и некоторые задавались вопросом, заметит ли он привлекательную женщину, если она танцует голой перед ними. Их отношения были настолько научными, насколько можно было ожидать, и у них был сын, после многих попыток, его Меня зовут Кал-Эл. Если я не ошибаюсь, Джор-Эл сумел освободить его от Криптона, и ему сейчас будет около шести или семи лет ".

Гарри откинулся назад и ждал, когда ему дадут дополнительную информацию.

Гермиона и Гарри прибыли в офис МакГонагалл; они были вызваны туда еще раз после экзаменов.

«Гермиона, в последний раз я в порядке», - ответил Гарри раздраженным голосом.

«Извините, мне нужно убедиться, что мой хозяин не пострадает», - ответила Гермиона, опустив голову. "И мой друг."

Гермиона чувствовала, что потерпела неудачу, но Гарри обнял ее.

«Эй, ты знаешь, ты не мог знать», - ответил Гарри с короткой улыбкой на лице, стараясь успокоить ее. - И кроме того, Волдеморт убил бы тебя, ты думаешь, я этого хотел?

Она пожала плечами и немного повесила голову. "Нет, я думаю, нет".

Они вошли в кабинет МакГонагалл, прежде чем они вышли вперед. Они шли к ней.

«Мистер Поттер, мисс Грейнджер, присаживайтесь», - ответила Минерва, когда кивнула им. Сегодня она почему-то казалась немного не в себе. «Прежде всего, я хотел бы извиниться за данный инцидент».

"Что Дамблдор делает с этим?" - спросила Гермиона, и Минерва нахмурилась, но она могла понять, откуда взялся стресс молодой ведьмы.

«Директор заверил меня, что он делает все возможное, чтобы лично расследовать этот вопрос», - ответила Минерва, глядя на него. «Камень был снят с зеркала и разрушен. Дамблдор заверил меня, что Фламель считает, что это к лучшему».

Гарри действительно задавался вопросом об этом, но он знал бы, встречался ли он с этим человеком лично позже этим летом.

«Вы, кажется, сегодня не в восторге, профессор», - сказал Гарри, заметив выражение тоски на ее лице и склонившей голову к нему.

«Мои извинения за то, что проецировали это на вас, мистер Поттер», - ответила Минерва, глубоко вздохнув и вздохнув. «Сегодня день, когда мой муж умер, и это тяжело для меня примерно в это время года. Думать о том, что мы могли бы иметь. Я бросился в свою карьеру, свою страсть после этого».

«Значит, у тебя не было времени на интимность», - ответил Гарри, наблюдая за ней, зная, что со всеми ведьмами после достижения ее третьей зрелости ее возраст замедлился до ползания.

Учитывая, насколько могущественным он подозревал Минерву, он подозревал, что, хотя ей было семьдесят в хронологическом смысле, она будет женщиной в середине или конце тридцатых физически. Гламурные заклинания, которые она использовала в классе, заставили ее выглядеть намного старше, хотя она расслабляла их, пока она была в уединении своего офиса, как сейчас.

Минерва кивнула, хотя женщина могла бы лгать, если бы у нее не было мыслей, но чем больше у нее было мыслей о Гарри, тем больше педагог блокировал их. Открытие ее сердца было чем-то, что она не думала, что она будет иметь какое-либо отношение к. Это приводит к тому, о чем она даже не хотела думать. Даже если она заметила, что у Гарри были лучшие качества обоих его родителей.

Не говоря уже о том, что его интеллект был необычным и привлекательным. Однажды она подслушала его в Астрономической башне в гостях у профессора Синистры, эти встречи случались не так часто, возможно, раз в пару недель. И все же они были чем-то, к чему Минерва пристально следила и что-то, что вдохновляло ее воображение. Звездные взгляды, которыми они делились, вдохновляли это.

«Но все же, ты желаешь чего-то большего, чем жизнь, которую тебе дали», - ответил Гарри, положив руки ей на талию.

«Мистер Поттер, это очень...»

Гарри прижал свои губы к ее, встречая ее губы поцелуем. Минерва не отстранилась, даже если ее разум кричал, что это потенциально неправильно. С другой стороны, возможно, некоторые из лучших вещей в мире были неправильными.

Минерва обнаружила, что отвечает на поцелуй, каким бы неправильным он ни был. Она не позволяла себе этим заниматься, потому что был кто-то, кто предлагал ей то, чего она давно хотела.

Гарри осторожно снял с себя одежду, чтобы показать, что у нее черный бюстгальтер и пара черных трусиков. Несмотря на преклонный возраст, ее тело было молодым и здоровым, как и прежде, многие женщины в возрасте за тридцать могли бы позавидовать, это было волшебство. Он провел руками по ее темным волосам, и Минерва позволила его языку проникнуть в ее рот, возвращая поцелуй.

«Мистер Поттер, если мы собираемся сделать это, мы собираемся сделать это правильно», - ответила Минерва после того, как он разорвал поцелуй, и она обняла его, чтобы почувствовать его. «Ты весьма благословен. Десять очков за Гриффиндора».

Гарри не мог поверить, что она сказала что-то подобное, но она упала на колени, чтобы спустить его штаны.

Smut / Lemon начинается.

Строгим учителем Преображения была другая женщина, которая стояла на коленях как распутница. Она стянула с него штаны и показала его боксеры. Она сняла его коротышку и позволила его прямому члену выпрыгнуть.

«Прошло много времени с тех пор, как у меня была возможность сделать это, поэтому я надеюсь, что вы поможете мне в этом уроке», - заявила Минерва, когда потеряла его член, но затем она почувствовала прилив холодного воздуха между ног.

Гермиона уже нырнула между ее ног и облизывала ее киску. Она не могла думать о моральных последствиях этого, нет, это была самая далекая вещь из ее разума. Скорее она почувствовала, как язык Гермионы заставил ее замолчать.

Она восстановила свои способности достаточно долго, чтобы увидеть, как его пульсирующий член отскакивает к ней лицом, и взяла его в руку, медленно, осторожно поглаживая, прежде чем облизать голову. Минерва хотела попробовать его на вкус и почувствовала, как он растет.

Учитель Преображения наклонился, чтобы обвести ее языком по яйцам.

«Ты... ну естественный», - прошипел Гарри сквозь зубы, она облизнула язык вокруг него, прежде чем почувствовала удовольствие и сняла лифчик, чтобы раскрыть грудь. Они были гибкими шарами с веселыми сосками, которые просили прикосновения.

Грудь Минервы чувствовала себя нежной, их не трогали после смерти ее мужа. Не так глубоко, и затем она почувствовала, как ее бедра сжались вместе, когда она разбилась.

«Гарри, ты нужен мне», - заявила Минерва, обернувшись, осторожно закрывая глаза.

«Вот, профессор, пора вернуть услугу», - ответила Гермиона с застенчивым выражением на лице.

Член Гарри был правильно подогрет, а Минерва склонилась над своим столом, а Гермиона сидела, раскинувшись перед ней. Губы брюнетки-ведьмы ждали осторожно и были готовы потрогать и порадовать.

Язык Минервы пробрался в дыру Гермионы, и она начала лизать ее, чтобы доставить удовольствие младшей девочке наивысшего из ее талантов. Когда она попробовала нежную и молодую киску рядом с ней, она также почувствовала, как руки Гарри обвивают ее задницу и его горячее дыхание над ее привлекательной дырой.

Член Гарри вонзился в тугую и едва касающуюся киску учителя, врезаясь в ее молодое, но зрелое тело сзади. Он схватил ее за бедра и пронзил ее, когда она оказалась за столом. Он ударил ее сзади, чувствуя, как ее плотное ядро обвилось вокруг него. Он плотно обнял его член, когда он продолжил вонзаться в ее тугую киску.

«О, да, профессор, о, вы чувствуете себя так здорово», Гермиона вздохнула, чувствуя, как МакГонагалл сосет свой клитор, и это доставляет удовольствие, которое невозможно описать всем телом. "Хватай ее сиськи, Гарри, Иисус, это так жарко."

«Я знаю, нам нужно устроить еще ... задержания», - ответил намек Гарри, но МакГонагалл могла только пожрать киску Гермионы, сосать ее клитор и шлепать по ней пальцами.

Гарри схватил ее сиськи и врезался в нее, чувствуя удовольствие от плотной киски, обнимающей его большой член, его шлепки по ее бедрам. Жар наполнил его тело, и он понял по ее разуму, что она постепенно пристрастилась к нему, его прикосновениям и его члену, который давил между ее ногами и закапывался внутри нее.

Минерва чуть прикусила губу после того, как убрала лицо с киски Гермионы Грейнджер. Этот жесткий столб, пронзивший ее сзади, привел ее к беспрецедентному оргазму.

"Я сломал вас, профессор?" - спросил Гарри, когда он замедлился, когда она упала на стол.

«Вряд ли, продолжай», - выдохнула она, прежде чем прикусила губу, и Гарри вонзился в нее еще сильнее. "О, сладкая Моргана."

«Думаю, что-то пренебрегают, профессор», - с улыбкой ответила Гермиона, и Минерва положила рот на киску Гермионы и продолжила осторожно ее есть. «О, да, это место».

«Так жарко, две умные девушки идут на это так», - ответил Гарри, снова обхватывая ее грудь и врезаясь в нее. Она откинулась назад на него, сжимая его член. Давление ее тесных стен на его вторгшегося члена заставило его яйца покалывать. «О, черт, это было мощно... о, блин».

Гарри уткнулся в нее своим членом, сосредоточился на ней и доставил ей удовольствие. По ее стеклянному выражению лица и легкому дыханию он мог сказать, что она все еще в этом, хотя и едва ли. Это оказалось многообещающим, когда он врезался в нее так глубоко.

Минерва почувствовала, что оценивает себя от удовольствия и давления ее влагища, сжимающего его, ее жидкости выплескиваются, и он легко врезался в нее. Она никогда не чувствовала ничего подобного раньше, и она жаждала меня. Ей нужно больше.

«Поттер, не замедляйся», - выдохнула Минерва, пытаясь сохранить фасад строгости, но постепенно исчезая, прикусив губу. "Пожалуйста...."

Гермиона заставила ее замолчать, засунув рот в киску и съев ее.

Гарри врезался в нее, будучи могущественной ведьмой, у нее была блудная выносливость, но даже у нее были свои пределы. Своими толчками он бил ее по пизде, разрывая ее движениями, которые становились все более быстрыми. Он замедлился достаточно, чтобы позволить ей спуститься с оргазма, прежде чем он ускорился обратно.

«О, да», - простонал Гарри, когда вытащил и толкнул обратно. Этот толчок заставил его сперму выстрелить с большой громкостью и разбрызгать ее киску.

Минерва рухнула от удовольствия, держась. Она знала, что ей может быть немного трудно сидеть прямо без помощи облегчающего движения, но эта густая и сочная сперма, попавшая в нее, стоила того. Особенно когда его руки двигаются по всему ее телу, отправляя приятные толчки, чтобы сделать этот опыт намного больше.

Smut / Lemon Ends.

Последний учебный год в Хогвартсе полностью остановился, и Гарри вызвали в кабинет Альбуса Дамблдора. Он видел Дамблдора несколько раз в течение года, и он чувствовал, что его почти следует почитать. Возможно, было бы более честью, если бы он встретил Дамблдора

в расцвете сил, когда его действительно уважали еще больше. Теперь он был в нескольких шагах от того места, куда он хотел пойти.

Он подошел к горгулье через то время и улыбнулся, прежде чем сказать пароль.

«Шоколадная лягушка», - ответил Гарри, и горгулья распахнулась, это позволило ему войти. Вошел молодой волшебник, одетый в свои лучшие одежды и спокойное, четкое выражение лица. Он шел вперед, пробираясь в комнату.

Дамблдор внимательно осмотрел Гарри с другой стороны стола, прежде чем он предложил ему одно выражение. Он дал то дедушкин выражение, которое было слишком милым и привлекательным. Это почти дало ему ощущение, что директор что-то замышляет.

«Садись, Гарри, будь как дома», - заявил Дамблдор, указывая на то, что Гарри садится. Он подвинул блюдо вперед, предлагая Гарри пот, но он проигнорировал его. «У вас был чрезвычайно насыщенный учебный год».

«Можно и так сказать», - осторожно ответил Гарри, не сводя глаз с Дамблдора. «Чем я обязан этому визиту, директор?»

Дамблдор выглядел удивленным, ему нравилось, когда кто-то был прямым. Это было освежающее изменение.

«Нам действительно нужно обсудить характер вашей жизни на лето с семьей», - ответил Дамблдор, но прежде чем Гарри что-то сказал, он поднял руку. «Прежде всего, я хотел бы принести свои извинения за ваши условия проживания. Я надеялся, что Петуния была бы... немного более искусной в том, чтобы отпустить свой гнев из-за того, что ей не позволили приехать в Хогвартс со своей сестрой. Она разочаровала меня."

Гарри заметил, что Дамблдор признал, что он был не прав, но не признал, что он был неправ. Он нашел, что это было пронизательное заявление, и он заявил это.

«Мое время в этой резиденции с моими родственниками не было совершенно бесполезным», - ответил Гарри, чувствуя, что набрал приличный импульс.

«Да, учитывая законы Министерства о книге, вы не могли быть отправлены куда-либо, кроме Дурслей», - заявил Дамблдор, и Гарри увидел эти законы, они были приняты за двадцать лет до его рождения. Это препятствовало тому, чтобы чистокровных детей отправляли в приюты магглов. Учитывая, что большинство чистокровных семей были взаимосвязаны, у них будут родственники, которые будут найдены. "Но все же, это было возможно ... неудачно".

Гарри решил, что Дамблдор не хочет так сильно расстраивать яблочную повозку. Он был тем типом, который сохранял статус-кво без изменений, вплоть до грустного абсурда. Молодой

волшебник внимательно осмотрел старшего. Учитывая его окклюменцию, Гарри смог выдвинуть ложные мысли, которые заставили Дамблдора поверить, что он принял все сказанное за чистую монету.

«Ограждения вокруг вашего дома, Андромеда Тонкс проинформировала вас о них», - заявил Дамблдор. Он не слишком обрадовался тому, что Андромеда воспользовалась этой свободой, но у нее есть влиятельные друзья в министерстве, которые могут сделать его жизнь довольно неудобной. А в его возрасте некомфортная жизнь не была тем, чего хотел Дамблдор. «Тебе будет достаточно прожить там месяц».

«И учитывая тот факт, что в этом году на меня напал один из ваших учителей, я мог бы чувствовать себя немного уязвимым этим летом», - ответил Гарри, осторожно разыгрывая свою следующую карту. «И я чувствую, что было бы разумно позволить кому-то переехать ко мне».

Дамблдор подозревал, что это произойдет, и Андромеда намекнула, что она позволит Гарри вернуться к Дурслям или, по крайней мере, пока не будет бороться с ним так же тяжело, если он допустит ему определенные уступки. Конечно, в конце концов, это было совсем не то, что позволял Дамблдор. Несмотря на то, что многие смотрели на него сверху, были и другие, которые хотели его каким-либо образом убить. Для некоторых он был просто школьным учителем, и это было его лучшим наследием.

Его ранние годы были не то, что он был горд и Дамблдор упорно трудился, чтобы выкупить себя каждый шаг пути. Он думал, что если он избавит себя от манипуляций с Томом Риддлом и от того, что случилось с его сестрой, он может умереть на куски. Во многих отношениях он чувствовал, что Гарри был этой возможностью, хотя он действительно задавался вопросом, что он вызывал.

«Естественно, Гарри, я бы не позволил тебе нести бремя прошлого года в одиночку этим летом, и вечером 31 июля тебя выпустят», - ответил Дамблдор, внимательно наблюдая за Гарри. Молодой волшебник посмотрел на него, и на его лице появилась улыбка.

«Спасибо, директор», - ответил Гарри, он наблюдал за его движениями, за тем, как он двигался, за тем, как он говорил. У Дамблдора было много чего узнать о том, как очаровывать людей. Фаора упоминала об этом в своих общих мечтах. "И это ты послал мне мой Плащ-невидимку?"

Дамблдору было грустно с ним расставаться, но Джеймс заставил его пообещать. «Да, это был твой отец и очень старая семейная реликвия».

Это заинтересовало Гарри, у него сложилось впечатление, что у Плащей-невидимок достаточно короткий срок годности. Насколько он знал, они просуществовали всего пятнадцать-двадцать лет, пока не исчезли. Ему придется немного исследовать плащ и что это значит, потому что в этом плаще было что-то особенное.

«Я полагаю, у вас есть свои экзамены, чтобы подготовиться», ответил Дамблдор, наблюдая за

Гарри.

Старый директор должен был признать, что ему хотелось знать о скором пути из Хогвартса, когда он уехал. Он бы взял это. В то время от него было мало секретов, но он почувствовал разочарование, когда узнал об этом, когда стал учителем.

Опять же, только несколько человек справятся с нагрузкой курса.

Гарри готов сдать эти экзамены на втором курсе и начать подготовку к третьему году обучения. Он вернется обратно к Дурслям, но это будет только на месяц, и он не будет одинок.

Это было похоже на шахматы, пожертвовать одной незначительной вещью, чтобы выиграть общую игру. Дамблдор понятия не имел, он понятия не имел вообще.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39431>